

«Бел, как мука, которую мелет...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«Бел, как мука, которую мелет...» «БЕЛ, КАК МУКА, КОТОРУЮ МЕЛЕТ...»

Бел, как мука, которую мелет,
Черен, как грязь, которую чистит,
Будет от Бога похвальный лист
Мельнику и трубочисту.

Нам же, рабам твоим непокорным,
Нам, нерадивым: мельникам — черным,
Нам, трубочистам белым — увы! —
Страшные — Судные дни твои;

Черным по белому в день тот черный
Будем стоять на доске позорной.

30 сентября 1917 г.

* * *

Два цветка ко мне на грудь
Положите мне для воздуху.
Пусть нарядной тронусь в путь, —
Заработала я отдых свой.

В год
Было у меня две дочери, —
Так что мучилась с мукой
И за всем вставала в очередь.

Подойдет и поглядит
Смерть — усердная садовница.
Скажет — «Бог вознаградит, —

Не бесплодная смоковница!»

30 сентября 1918 г.

* * *

Ты дал нам мужества —
На сто жизней!
Пусть земли кружатся,
Мы — недвижны.

И ребра — стойкие
На мытарства:
Дабы на койке нам
Помнить — Царство!

Свое подобье
Ты в небо поднял —
Великой верой
В свое подобье.

Так дай нам вздоху
И дай нам поту —
Дабы снести нам
Твои щедроты!

30 сентября 1918 г.

* * *

Спаси Господи, дым!
— Дым-то, Бог с ним! А главное — сырость!
С тем же страхом, с каким
Переезжают с квартиры:

С той же лампою-вплоть, —
Лампой нищенств, студенчеств, окраин.
Хоть бы деревце хоть
Для детей! — И каков-то хозяин?

И не слишком ли строг
Тот, в монистах, в монетах, в туманах,
Непреклонный как рок
Перед судорогою карманов.

И каков-то сосед?
Хорошо б холостой, да потише!
Тоже сладости нет
В том-то в старом — да нами надышан

Дом, пропитан насквозь!
Нашей затхлости запах! Как с ватой
В ухе — спелось, сжилось!
Не чужими: своими захватан!

Стар-то стар, сгнил-то сгнил,
А всё мил... А уж тут: номера ведь!
Как рождаются в мир
Я не знаю: но так умирают.

30 сентября 1922 г.

• Хвала богатым

И засим, упредив заране,
Что меж мной и тобою — мили!
Что себя причисляю к рвани,
Что честнó мое место в мире:

Под колесами всех излишеств:
Стол уродов, калек, горбатых...
И засим, с колокольной крыши
Объявляю: люблю богатых!

За их корень, гнилой и шаткий,
С колыбели растящий рану,
За растерянную повадку
Из кармана и вновь к карману.

За тишайшую просьбу уст их,

Исполняемую как окрик.

И за то, что их в рай не впустят,

И за то, что в глаза не смотрят.

За их тайны — всегда с нарочным!

За их страсти — всегда с рассыльным!

За навязанные им ночи,

(И целуют и пьют насильно!)

И за то, что в учетах, в скуках,

В позолотах, в зевотах, в ватах,

Вот меня, наглеца, не купят —

Подтверждаю: люблю богатых!

А еще, несмотря на бритость,

Сытость, питость (моргну — и трачу!)

За какую-то — вдруг — побитость,

За какой-то их взгляд собачий

Сомневающийся...

— не стержень

ли к нулям? Не шалют ли гири?

И за то, что меж всех отверженств

Нет — такого сиротства в мире!

Есть такая дурная басня:

Как верблюды в иглу пролезли.

...За их взгляд, изумленный на-смерть,

Извиняющийся в болезни,

Как в банкротстве... «Ссудил бы... Рад бы —

Да»...

За тихое, с уст зажатых:

«По каратам считал, я — брат был»...

Присягаю: люблю богатых!

30 сентября 1922 г.

* * *

Были огромные очи:
Очи созвездья Весы,
Разве что Нила короче
Было две черных косы

Ну, а сама меньше можного!
Все, что имелось длины
В косы ушло — до подножия,
В очи — двойной ширины

Если сама — меньше можного,
Не пожалеть красоты —
Были ей Богом положены
Брови в четыре версты:

Брови — зачесывать за уши
.
. За душу
Хату ресницами мечь.

Нет, не годится!
Страшно от стольких громад!
Нет, воспоем нашу девочку
На уменьшительный лад

За волосочек — по рублику!
Для довершенья всего —
Губки — крушение Республики
Зубки — крушение всего...

* * *

Жуть, что от всей моей Сонечки
Ну — не осталось ни столечка:
В землю зарыть не смогли —
Сонечку люди — сожгли!

Что же вы с пеплом содеяли?
В урну — такую — ее?

Что же с горы не развеяли
Огненный пепел ее?

30 сентября 1937 г. Goşgular